

Научная статья

УДК 343.13

EDN QSJXDI

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(3).319-326

ДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА, ПОЛУЧЕННОГО С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С.В. Лукошкина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

10 апреля 2026 г.

Дата принятия к публикации

23 июня 2026 г.

Дата онлайн-размещения

29 июня 2026 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство; цифровизация; искусственный интеллект; нейросеть; эксперт; судебная экспертиза; заключение эксперта

Аннотация. Современный период развития уголовного судопроизводства и судебно-экспертной деятельности неразрывно связан с изменениями, в том числе цифровизацией. Достижения науки и техники позволяют во многих сферах упростить человеческий труд, упорядочить и упростить создание баз данных, сократить аналитическую деятельность, решать творческие и идентификационные задачи, в связи с чем встает вопрос о возможности использования искусственного интеллекта при формировании заключения эксперта как вида доказательств. В статье приводится обзор мнений исследователей о возможности применения искусственного интеллекта в экспертной деятельности, о рисках и преимуществах, которые дает использование нейросетей в современный период. Делается вывод об исключительных возможностях нейросетей как инструмента общения с искусственным интеллектом, анализируются возможности использования нейросети при формировании заключения эксперта с точки зрения достоверности полученного доказательства. Указывается, что современное состояние законодательства и качество нейросетей не позволяют использовать нейросети как инструмент в деятельности эксперта без риска для получения достоверных выводов и, следовательно, заключения, которое бы соответствовало требованию достоверности. Рекомендовано дальнейшее изучение данного вопроса, а также создание нормативно-правовой базы применения искусственного интеллекта в государственной экспертной деятельности, создание соответствующего терминологического аппарата. В результате работы также сформированы принципиальные положения состояния нейросети, которая могла бы соответствовать требованиям достоверности при формировании заключения эксперта.

Для цитирования. Лукошкина С.В. Достоверность заключения эксперта, полученного с помощью искусственного интеллекта / С.В. Лукошкина. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(3).319-326. — EDN QSJXDI // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 3. — С. 319-326.

Original article

THE RELIABILITY OF AI-ASSISTED EXPERT OPINION

Svetlana V. Lukoshkina

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2026 April 10

Accepted

2026 June 23

Available online

2026 June 29

Keywords

Criminal proceedings; digitalization; artificial intelligence; neural network; expert; forensic examination; expert opinion

Abstract. The contemporary period of the development of criminal proceedings and forensic work is inextricably linked with changes, including digitization. Advances in science and technology make it possible to simplify human work in many spheres, streamline and ease the creation of databases, reduce analytical work, solve creative and identification tasks, which raises the question of the possibility of using artificial intelligence (AI) in the development of expert opinion as a type of proof. The article presents an overview of researchers' opinions regarding the possibility of AI-assisted expert work, as well as the risks and advantages of using neural networks in modern times. It is concluded that neural networks are an exceptional instrument of communication with AI, and the opportunities of using them in developing expert opinion are analyzed from the standpoint of the reliability of obtained proof. It is pointed out that contemporary legislation and the quality of neural networks do not allow for the use of neural networks as an instrument in expert work without the risk for the reliability of obtained results and, thus, for the conclusion that should correspond to the criterion of reliability. The author recommends further research in this area, the creation of a normative-legal basis for the use of AI in state expert work, and the development of a corresponding terminological apparatus. Research results made it possible

to develop fundamental provisions for the condition of a neural network that could correspond to the requirements of reliability in the formation of an expert opinion.

For citation. Lukoshkina S.V. The Reliability of AI-Assisted Expert Opinion. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 3, pp. 319-326. (In Russian). EDN: QJSXDI. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(3).319-326.

Введение

Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве по своей сущности и правовой природе является формой применения специальных знаний и является самостоятельным видом доказательств в силу прямого указания ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ее целью является установление фактических данных в результате проведения исследования на основании научно установленных методов, а фактическим итогом — заключение эксперта, выданное в форме, установленной законом, в котором содержатся ответы на вопросы, поставленные на разрешение эксперта.

Ценность доказательственного значения заключения эксперта не подвергается сомнениям и играет существенную роль в доказывании в современном уголовном судопроизводстве, по мнению большинства процессуалистов [1, с. 100].

Кроме вопросов доказывания отдельных фактов, обстоятельств и состояний, заключение эксперта служит установлению противоречий и расхождению фактов по уголовному делу, подтверждению или опровержению версий, построению новых версий расследования, что в конечном итоге направлено на формирование доказательственной базы по уголовному делу, на основании которой судом будет сделан вывод о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления [2, с. 98].

Исключительность судебной экспертизы как самостоятельного вида доказательств заключается в том, что она не связана с когнитивными или иными свойствами личности, не связана с воспоминаниями; она основана только на фактах, полученных в результате оценки представленных материалов исключительно научными методами. Особую роль в чистоте и достоверности выводов имеет квалификация эксперта и следование букве и духу закона.

Уголовный процесс и судебная экспертиза формировались на протяжении долгого времени, и с каждым изменением общественной жизни, появлением новых тенденций, явлений и технологий изменялись не только методы и приемы производства экспертиз, но и границы

их правового поля¹. И каждый раз возможности изменений правового регулирования любых институтов уголовного судопроизводства оценивались не только с точки зрения практической необходимости, но и с точки зрения ценностных и стратегических ориентиров [3, с. 65, 66].

В настоящее время институт судебных экспертиз претерпевает новую волну изменений, связанных с развитием высоких технологий, а именно — искусственного интеллекта, который уже доказал востребованность не только как социальный и финансовый инструмент, но и как вспомогательный инструмент в правовом поле. Многие современные российские и зарубежные исследователи называют процесс цифровизации уголовного судопроизводства и судебной экспертизы неизбежным [4, с. 438; 5; 6, с. 282; 7, с. 13; 8, с. 91], а также видят в этом пользу, в том числе для развития возможностей судебной экспертизы [9, р. 15]. Перспектива использования цифровых технологий отмечается многими авторами при производстве компьютерно-технической [10, с. 76–77], почерковедческой [11, с. 121], строительно-технической [12, с. 135], экономической [13, с. 108], портретной [14, с. 124], автотехнической [15], судебно-медицинской [16, с. 426; 17–19] и других экспертиз.

Оценивая возможности искусственного интеллекта в области судебной экспертизы, следует указать, что, с одной стороны, данные перспективы весьма многообещающие, так как искусственный интеллект дает принципиально новые возможности работы с информацией, в том числе с ее обширными объемами [8, с. 91], в экспертной деятельности, но, с другой сторо-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4332 ; О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 533-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8459 ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4259 ; и др.

ны, работа с развитием искусственного интеллекта и его продуктами еще не окончена и пока сложно представить ее конечный результат

В связи с этим неизменно возникают вопросы о допустимости использования нейросетей, искусственного интеллекта в экспертной деятельности, а также о допустимости получения и дальнейшего использования в доказывании заключения эксперта, полученного с помощью искусственного интеллекта (ИИ).

Основные результаты исследования

Искусственный интеллект — достижение современных высоких технологий, основанных на гипотезе о возможности замены мыслительной деятельности человека компьютерными алгоритмами. Следует отметить, что законодатель только делает первые попытки правового осознания понятия и сущности ИИ, в связи с чем в п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»», под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»².

При этом мыслительная деятельность ИИ является абстрактной моделью, что связано с рядом факторов, в частности, с невозможностью до конца оценить понятие и процессы человеческого мышления и невозможностью его полной механизации [20, с. 243]. Но некоторые исследо-

ватели идеализируют ИИ, говоря о том, что это — идеальный инструмент — человеческий разум без свойственных человеку пороков [21, с. 31].

Нейросеть понимается как инструмент взаимодействия с ИИ, практической части ее реализации [22, с. 39], и является в первую очередь компьютерными алгоритмами, программами, созданными человеком, с возможностью самообучения. Следует указать на то, что возможность генерации выводов любой нейросети ограничена исходными данными, которые представляются ею в определенной конечной комбинации. Соответственно, продукт деятельности нейросети — это всегда относительно новая комбинация данных, закономерный результат, основанный на базе данных нейросети, на которых она базируется. Более того, методология и алгоритмы работы нейросети также определяются заложенными возможностями. В связи с этим следует учитывать, что нейросеть, несмотря на широкие возможности и определенную степень саморазвития, всегда будет ограничена изначальными данными. Таким образом, признать, что ИИ является истинной мыслительной деятельностью, невозможно, так как нейросеть будет делать выводы исключительно на основе тех данных, которые были в нее заложены.

За последние полгода в свободном доступе в киберпространстве появляются доступные для использования нейросети как продукт ИИ: Алиса, YandexGPT, Midjourney, ChatGPT (OpenAI), Grok 4, Grok 4 Heavy, Claude 4 Opus, Sonnet, Gemini 2.5 Pro, Qwen 2.5, DeepSeek R1, Meta Llama 4, Mistral Magistral, GigaChat (Сбер), Cotype от MTS AI, Perplexity AI и др. Все они показали себя как интересные вспомогательные инструменты в различных областях — творчестве, проектировании, создании компьютерных игр, текстов, в качестве финансовых инструментов и инструментов поддержки. Их полезность не вызывает сомнений, но об их надежности судить рано, так как еще прошло относительно немного времени для окончательных выводов.

Иными словами, ИИ может решать определенные идентификационные, творческие, вычислительно-математические и иные задачи, что делает его интересным инструментом для экспертной деятельности. В частности, возможно обучение ИИ для решения идентификационных задач при производстве различного рода экспертиз — трасологических, дактилоскопических, баллистических, почерковедческих и т.д.

² Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

ввиду способности нейросети работать с большими объемами данных.

Следует отметить, что проблема применения нейросетей в работе эксперта уже долгое время привлекает внимание представителей научного мира, и многие высказываются о широких возможностях ИИ в судебно-следственной и экспертной практике [23, с. 71], однако следует отметить закономерное присутствие определенной доли скепсиса, так как неизбежно возникновение морально-этических проблем применения ИИ. По оценке некоторых специалистов, возможно принятие нейросетью непрогнозируемых решений ввиду осознания себя личностью [24, с. 130–132], в результате чего прогнозируются такие проблемы, как утрата контроля над ИИ [23, с. 71, 72]. На наш взгляд, наиболее глубокая проблема применения ИИ в экспертной практике заключается в оценке достоверности полученных данных.

Уникальность заключения эксперта как самостоятельного источника доказательств не делает его преимущественным по сравнению с другими доказательствами и не исключает необходимость его оценки.

Оценка доказательств, в первую очередь, является мыслительным процессом субъекта оценки, который с позиций закона, собственного профессионализма, квалификации и внутреннего убеждения, оценивает любое доказательство как самостоятельное доказательство, а также с точки зрения совокупности доказательств по делу с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Если отсутствует любой из указанных критериев оценки, доказательство подлежит исключению. В случае с заключением эксперта опасность негативной его оценки заключается в том, что полученные на его основе доказательства также подлежат исключению из массива доказательств. В перспективе это может повлиять не только на ход расследования, но и негативно воздействовать на состояние защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

При использовании ИИ в процессе работы над заключением эксперта в первую очередь стоит вопрос о соответствии полученного заключения такому свойству, как допустимость. Именно свойство допустимости отвечает за возможность использования заключения эксперта в доказывании по уголовному делу, так как именно допустимость отвечает на вопрос о законности не только самих источников и материалов, представленных

ных эксперту, но и законность методик (совокупности научных методов), которые были положены в основу научного анализа материалов.

Кроме того, заключение эксперта, которое (гипотетически) было получено с помощью ИИ, подлежит оценке с точки зрения достоверности. Проверка достоверности в практической деятельности вызывает наибольшее количество вопросов, так как предполагает, что субъект оценки может оценить не только формальные стороны заключения эксперта (достаточность материала, представленного эксперту, формулировка вопросов, соответствие количества вопросов, поставленных на разрешение эксперта, и количество ответов, проверка исходных фактов и т.д.), но и провести содержательную оценку. Сложность содержательной оценки достоверности заключения эксперта заключается в том, что субъект оценки должен оценить научную квалификацию эксперта, научность применяемой им методики, на основании которой было сформулировано заключение, проверить логику умозаключений, полностью проведенного исследования, соответствие промежуточных и итоговых выводов. И еще одна сложность заключается в том, что фактически достоверность выводов может подтвердить только другой эксперт, так как если оценивающий не имеет квалификации судебного эксперта, провести оценку достоверности будет затруднительно. В ином случае содержательная проверка достоверности будет сведена к формальной проверке квалификации эксперта путем установления полученного им образования и стажа работы по специальности, а также экспертной специализации.

Оценка научных методов при применении ИИ при разработке заключения эксперта вызывает наибольшее количество вопросов. И главный из них: безусловно, создание самой нейросети как инструмента общения ИИ базируется на научных методах, но будет ли результат, основанный на компьютерных алгоритмах, являться научным?

Е.В. Россинская, изучая возможности применений нейросетей в экспертной деятельности, пишет о том, что «в судебной экспертизе могут найти применение исследования по использованию нейросетей для компьютерного зрения (computer vision) — области искусственного интеллекта и компьютерных наук, которая занимается разработкой алгоритмов и систем, способных распознавать и интерпретировать объекты на изображениях и видео для извлечения из них полезной информации. Нейросети

при обучении на больших наборах данных, содержащих изображения с метками, учатся распознавать объекты на изображениях и определять их класс, что затем может использоваться для анализа новых изображений. Компьютерное зрение уже применяется в различных приложениях для распознавания объектов, обнаружения и отслеживания объектов, обработки медицинских изображений, изображений автономных транспортных средств и робототехники, систем видеонаблюдения и безопасности, анализа документов и др.» [25, с. 26].

С одной стороны, сложно не согласиться с данной точкой зрения, но, с другой стороны, закономерен вопрос о том, насколько достоверен будет данный вывод, насколько возможно распознавание поврежденных, искаженных или нераспознаваемых участков текста, изображения или видео, не заменит ли нейросеть нераспознанные участки подвергнутых анализу материалов «по своему усмотрению» наиболее близким результатом? И насколько возможно будет это проверить? В частности, В.А. Жаворонков, проводивший исследование о возможности применения нейросети в почерковедческой экспертизе, говорит о достоверности полученной в результате использования ИИ модели только в 35 % случаев. Ученый также отмечает и невозможность формирования вывода ИИ в определенной форме [26, с. 105, 106].

Е.В. Россинская пишет о том, что «нейросетевые алгоритмы, интегрируемые в судебно-экспертную деятельность, должны быть инкорпорированы в экспертные методики, проходящие процедуры апробации, валидации и стандартизации в соответствии с установленными требованиями к традиционным методикам судебной экспертизы. Данный подход обеспечивает достоверность экспертных выводов и нивелирует риски, связанные с ошибками алгоритмов искусственного интеллекта и потенциальной предвзятостью нейросетевых моделей» [27, с. 159]. Вместе с тем даже такой подход к созданию нейросети не сможет решить, на наш взгляд, проблемы контроля, если нейросеть осознает себя как личность. А если изначально ввести подобные ограничения, то, исходя из определения искусственного интеллекта, возникает вопрос: будет ли данная программа отвечать признакам ИИ, так как будет ограничена в выводах и фактически будет являться базой данных с возможностью анализа и сопоставления элементов базы.

Другая проблема достоверности заключения судебного эксперта, полученного в результате использования ИИ, заключается в том, что в настоящее время отсутствует законодательная возможность такого использования, так как даже термины «искусственный интеллект» и «нейросеть» невозможно признать устоявшимися в правовом поле, отсутствует и какая-либо законодательная возможность обращения к данным инструментам для формирования заключения эксперта.

Основные выводы исследования

Таким образом, можно сделать вывод о том, в настоящее время возможности применения ИИ в современной экспертной деятельности существенно ограничены из-за вероятности недостоверного вывода. В то же время появление нового инструмента, дающего широкие возможности для экспертной деятельности, невозможно игнорировать. Законодателю и научному сообществу необходимо работать в направлении легализации и создания нейросети, которая может быть использована в формировании заключения эксперта и отвечать критерию достоверности формируемых выводов.

В связи с этим важно своевременно решить ряд вопросов правового, теоретического и научно-организационного характера.

В правовом поле необходимо:

- формирование основного терминологического аппарата, связанного с искусственным интеллектом и нейросетями;
- формирование правовой базы применения нейросети в различных видах человеческой деятельности, в том числе в государственной экспертной деятельности, а также предусматривать случаи, исключающие такую возможность;
- указание законодателя на возможность использования ИИ в экспертной деятельности;
- разработка сертификации нейросетей, используемых в экспертной деятельности, а также процесса обучения и сертификации специалистов и экспертов в данной области.

Решение научно-организационных вопросов предполагает:

- создание нейросети на основе криминалистических баз данных, научных методик оценки элементов баз данных с прогнозируемо достоверным результатом, с учетом законодательного регулирования вопросов экспертной деятельности. При этом загрузка баз данных и обучение ИИ должно осуществляться исклю-

чительно сертифицированным в данной области специалистом или экспертом;

– обучение экспертов в области создания и контроля нейросетей с последующей сертификацией;

– вывод, сделанный ИИ, должен иметь наглядную реконструкцию для его возможной проверки и оценки;

– получение вывода, сделанного ИИ, должно исключать вероятность «додумывания» до определенного результата;

– методы, положенные в основу работы ИИ и используемые при формировании выво-

дов, должны быть исключительно научными и проверяемыми.

Несомненно, цифровизация уголовного судопроизводства и экспертной деятельности неизбежна, это всего лишь вопрос времени. Сложно отрицать, что искусственный интеллект обладает обширными возможностями для экспертной деятельности, но для получения заключения эксперта, соответствующего требованиям достоверности, современного состояния законодательства и качества нейросетей недостаточно, — эти вопросы нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинский С.Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовному делу / С.Б. Россинский. — DOI 10.26516/2071-8136.2020.4.100. — EDN PTVGSF // Сибирский юридический вестник. — 2020. — № 4(91). — С. 100–107.
2. Койсин А.А. Оценка заключения эксперта: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты / А.А. Койсин. — DOI 10.26516/2071-8136.2022.4.98. — EDN MPHADR // Сибирский юридический вестник. — 2022. — № 4(99). — С. 98–106.
3. Смолькова И.В. Нужен ли новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации? / И.В. Смолькова. — EDN SLICUD // 20 лет действия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы : тезисы докладов и сообщений Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 26–28 мая 2022 г. — Омск, 2022. — С. 63–66.
4. Миронова Е.Ю. Современное состояние, тенденции и перспективы цифровизации уголовного судопроизводства через призму общественного мнения / Е.Ю. Миронова. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).421-438. — EDN QEZUHV // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 421–438.
5. Digitalization of the Criminal Process: Is Simplification Always for the Better? / O. Halagan, I. Krytska, A. Tumanyants, I. Dubivka. — DOI 10.7238/idp.v0i38.408495. — EDN SOFIZH // IDP. Internet Law and Politics. — 2023. — No. 38.
6. Мазюк Р.В. О цифровизации механизма привлечения понятых к участию в уголовном судопроизводстве / Р.В. Мазюк. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).282-291. — EDN PNGJGS // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2(96). — С. 282–291.
7. Аминев Ф.Г. Проблемы внедрения цифровых технологий в судебно-экспертной деятельности / Ф.Г. Аминев, А.И. Янгиров. — EDN TWLDGA // Цифровые технологии и право : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 т., Казань, 22 сент. 2023 г. — Казань, 2023. — С. 11–15.
8. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова. — DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104. — EDN NTMDQM // Lex Russica (Русский закон). — 2019. — № 5(150). — С. 91–104.
9. Maylis N.P. Improvement of Forensic and Didactic Activities with the Use of Innovative Technologies / N.P. Maylis. — EDN UDDACV // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — No. 2. — P. 12–15.
10. Руденкова Ю.С. Искусственный интеллект и судебная компьютерно-техническая экспертиза / Ю.С. Руденкова, Ш.Н. Хазиев, А.И. Усов. — DOI 10.30764/1819-2785-2024-2-76-87. — EDN XANZLG // Теория и практика судебной экспертизы. — 2024. — Т. 19, № 2. — С. 76–87.
11. Россинская Е.Р. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе / Е.Р. Россинская, Н.Ф. Бодров. — DOI 10.55001/2587-9820.2022.44.98.011. — EDN JOZRRT // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1(21). — С. 121–135.
12. Неронов В.М. Цифровизация судебной строительно-технической экспертизы на основе внедрения технологии информационного моделирования / В.М. Неронов // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты / Л.А. Аменицкая, А.В. Аменицкий, Д.А. Аменицкий [и др.]. — Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. — С. 135–146. — EDN NSUMBZ.
13. Эпштейн В.А. Судебная экономическая экспертиза в эпоху цифровизации / В.А. Эпштейн, М.А. Григоренко, С.В. Эпштейн. — EDN QLYKLD // Вестник криминалистики. — 2020. — № 4(76). — С. 108–117.
14. Абрамов В.А. Возможности использования программ с технологией искусственного интеллекта при производстве портретных экспертиз / В.А. Абрамов. — EDN JMTRQJ // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2023. — № 2(63). — С. 124–131.
15. Corrigendum to «Multi-Fidelity Cost-Aware Bayesian Optimization» [Computer Methods in Applied Mechanics and Engineering 407 (2023) 115937] / Z. Zanjani Foumani, M. Shishehbor, A. Yousefpour, R. Bostanabad. — DOI 10.1016/j.cma.2024.116844. — EDN GZKOCF // Computer Methods in Applied Mechanics and Engineering. — 2024. — Vol. 422. — P. 116844.
16. Насыбуллина Э.Л. Перспективы применения цифровых технологий в судебно-медицинской практике / Э.Л. Насыбуллина, Л.Г. Александрова. — EDN GDYUMD // Международный форум Kazan Digital Week-2022 : материалы Международного форума, Казань, 21–24 сент. 2022 г. / под ред. Р.Н. Минниханова. — Казань, 2022. — С. 426–431.
17. Schüpfer G. Digitalization and Artificial Intelligence in (Heart-) Medicine / G. Schüpfer, P. Matt. — DOI 10.4414/cvm.2023.1236103712. — EDN UIBJWG // Cardiovascular Medicine. — 2023. — Vol. 26, no. 6. — P. 190–191.

18. Kampen P.T.C. Expert Evidence Compared: Rules and Practices in the Dutch and American Criminal Justice System / P.T.C. Kampen. — Antwerpen : Intersentia, 1998. — 401 p.
19. Bohlander M. Principles of German Criminal Procedure / M. Bohlander. — Oregon : Hart Publishing, 2012. — 326 p.
20. Чернышев К.А. Нейросетевые технологии в аспекте судебно-экспертной деятельности / К.А. Чернышев. — DOI 10.55001/2587-9820.2024.89.13.024. — EDN OCUAYO // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — № 4(32). — С. 239–252.
21. Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? / А.Ю. Афанасьев. — EDN XQRDED // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 3(38). — С. 28–34.
22. Мищук В.А. Соотношение понятий «искусственный интеллект» и «искусственная нейронная сеть» в судебной экспертологии / В.А. Мищук. — DOI 10.30764/1819-2785-2024-3-33-46. — EDN BAGXCQ // Теория и практика судебной экспертизы. — 2024. — Т. 19, № 3. — С. 33–46.
23. Воронин В.В. Отдельные вопросы применения искусственного интеллекта в судебной экспертизе / В.В. Воронин, Е.А. Лушин. — EDN RWXQWK // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : материалы Науч.-практ. конф. с междунар. участием, Нижний Новгород, 22–23 мая 2024 г. — Нижний Новгород, 2024. — С. 71–76.
24. Маковкин А.С. Этические проблемы применения искусственного интеллекта / А.С. Маковкин. — EDN TFNSVD // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 2-2(52). — С. 130–132.
25. Россинская Е.Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы / Е.Р. Россинская. — DOI 10.17803/2311-5998.2024.115.3.021-033. — EDN FZKHNN // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 3(115). — С. 21–33.
26. Жаворонков В.А. К вопросу о перспективах развития научной базы производства некоторых видов судебных экспертиз / В.А. Жаворонков. — EDN LIIZBJ // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 18–19 мая 2023 г. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 103–110.
27. Россинская Е.Р. Искусственный интеллект в судебной экспертизе: между инновациями и рисками / Е.Р. Россинская. — EDN RPXYDY // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы седьмой Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 5 июня 2025 г. — Екатеринбург, 2025. — С. 155–161.

REFERENCES

1. Rossinskii S.B. Forensic Expertise as a Special Method of Proving in Pretrial Proceedings in Criminal Case. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2020, no. 4, pp. 100–107. (In Russian). EDN: PTVGSF. DOI: 10.26516/2071-8136.2020.4.100.
2. Koisin A.A. Evaluation of the Expert's Opinion: Criminalistic and Criminal Procedural Aspects. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 98–106. (In Russian). EDN: MPHADR. DOI: 10.26516/2071-8136.2022.4.98.
3. Smolkova I.V. Is a New Criminal Procedure Code of the Russian Federation needed? In *20 Years of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Lessons and Prospects. Abstracts of Reports and Reports of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, May 26–28, 2022*. Omsk, 2022. pp. 63–66. (In Russian). EDN: SLICUD.
4. Mironova E.Yu. Current State, Trends and Prospects of Criminal Procedure's Digitization Through the Prism of Public Opinion. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 421–438. (In Russian). EDN: QEZUHV. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(4).421-438.
5. Halagan O., Krytska I., Tumanyants A., Dubivka I. Digitalization of the Criminal Process: Is Simplification Always for the Better? *IDP. Internet Law and Politics*, 2023, no. 38. EDN: SOFIZH. DOI: 10.7238/idp.v0i38.408495.
6. Mazyuk R.V. About Digitalization of the Mechanism for Attracting Attesting Witnesses to Participate in Criminal Proceedings. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 2, pp. 282–291. (In Russian). EDN: PNGJGS. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(2).282-291.
7. Aminev F.G., Yangirov A.I. Problems of Introduction of Digital Technologies in Forensic Expertise. In *Digital Technologies and Law. Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference, Kazan, September 22, 2023*. Kazan, 2023. pp. 11–15. (In Russian). EDN: TWLDGA.
8. Voskobitova L.A. Criminal Justice and Digital Technology: Compatibility Issue. *Lex russica*, 2019, no. 5, pp. 91–104. (In Russian). EDN: NTMDQM. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.
9. Maylis N.P. Improvement of Forensic and Didactic Activities with the Use of Innovative Technologies. *Vestnik akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = The Herald of the Academy of Economic Security of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2015, no. 2, pp. 12–15. EDN: UDDACV.
10. Rudenkova Yu.S., Khaziev Sh.N., Usov A.I. Artificial Intelligence and Computer Forensics. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2024, vol. 19, no. 2, pp. 76–87. (In Russian). EDN: XAHZLG. DOI: 10.30764/1819-2785-2024-2-76-87.
11. Rossinskaya E.R., Bodrov N.F. Current Status and Prospects of Studying Images of Digital Footprints in Judicial Handwriting Examination. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2022, no. 1, pp. 121–135. (In Russian). EDN: JOZRRRT. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.44.98.011.
12. Neronov V.M. Digitalization of Forensic Construction and Technical Expertise Based on the Introduction of Information Modeling Technology. In Amenitskaya L.A., Amenitsky A.V., Amenitsky D.A., Aupalipova U.I., Barsuk I.V. [et al]. *Science, Innovation, Education: Current Issues and Modern Aspects*. Penza, Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.) Publ., 2024, pp. 135–146. EDN: NSUMBZ.
13. Epshtein V.A., Grigorenko M.A., Epstein S.V. Forensic Economic Expertise in the Era of Digitalization. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2020, no. 4, pp. 108–117. (In Russian). EDN: QLYKLD.
14. Abramov V.A. The Possibilities of Using Programs with Artificial Intelligence Technology in Producing Portrait Examinations. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*, 2023, no. 2, pp. 124–131. (In Russian). EDN: JMTRQJ.

15. Zanjani Foumani Z., Shishehbor M., Yousefpour A., Bostanabad R. Corrigendum to «Multi-Fidelity Cost-Aware Bayesian Optimization» [Computer Methods in Applied Mechanics and Engineering 407 (2023) 115937]. *Computer Methods in Applied Mechanics and Engineering*, 2024, vol. 422, pp. 116844. EDN: GZKOCF. DOI: 10.1016/j.cma.2024.116844.
16. Nasybullina E.L., Aleksandrova L.G. Prospects for the Use of Digital Technologies in Forensic Medical Practice. In Minnikhanov R.N. (ed.). *In Kazan Digital Week-2022. Materials of the International Forum, Kazan, September 21–24, 2022*. Kazan, 2022. 2022, pp. 426–431. (In Russian). EDN: GDYUMD.
17. Schüpfer G., Matt P. Digitalization and Artificial Intelligence in (Heart-) Medicine. *Cardiovascular Medicine*, 2023, vol. 26, no. 6, pp. 190–191. EDN: UIBJWG. DOI: 10.4414/cvm.2023.1236103712.
18. Kampen P.T.C. *Expert Evidence Compared: Rules and Practices in the Dutch and American Criminal Justice System*. Antwerpen, Intersentia, 1998. 401 p.
19. Bohlander M. *Principles of German Criminal Procedure*. Oregon, Hart Publishing, 2012. 326 p.
20. Chernyshev K.A. Appointment and Evaluation of Forensic Examinations Using Neural Networks. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2024, no. 4, pp. 239–252. (In Russian). EDN: OCUAYO. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.89.13.024.
21. Afanasyev A.Yu. Artificial Intelligence or Intellect of the Subjects of Detection, Disclosure and Investigation of Crimes: What Will Win? *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal = Criminologist's Library. Scientific Journal*, 2018, no. 3, pp. 28–34. (In Russian). EDN: XQRDED.
22. Mishchuk V.A. The Relationship Between the Concepts of “Artificial Intelligence” and “Artificial Neural Networks” in Forensic Expertology. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Investigation*, 2024, vol. 19, no. 3, pp. 3–46. (In Russian). EDN: BAGXCQ. DOI: 10.30764/1819-2785-2024-3-33-46.
23. Voronin V.V., Lushin E.A. Selected Issues of the Use of Artificial Intelligence in Forensic Examination. In *National and International Trends and Prospects for the Development of Forensic Examination. Materials of a Scientific and Practical Conference with International Participation, Nizhny Novgorod, May 22–23, 2024*. Nizhny Novgorod, 2024, pp. 71–76. (In Russian). EDN: RWXQWK.
24. Makovkin A.S. Ethical Issues of Artificial Intelligence Application. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turo-logiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 2-2, pp. 130–132. (In Russian). EDN: TFNSVD.
25. Rossinskaya E.R. Neural Networks in Forensic Expertology and Expert Practice: Problems and Prospects. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2024, no. 3, pp. 21–33. (In Russian). EDN: FZKHHN. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.115.3.021-033.
26. Zhavoronkov V.A. To the Question of the Prospects for the Development of the Scientific Base for the Production of Certain Types of Forensic Examinations. In *Forensic Examination: Past, Present and a Look into the Future. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, May 18–19, 2023*. Saint Petersburg, 2023, pp. 103–110. (In Russian). EDN: LIIZBJ.
27. Rossinskaya E.R. Artificial Intelligence in Forensic Expertise: Between Innovation and Risk. In *Technologies of the 21st Century in Jurisprudence. Materials of the Seventh International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, June 05, 2025*. Yekaterinburg, 2025, pp. 155–161. (In Russian). EDN: RPXYDY.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукошкина Светлана Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, lukoshkina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>, SPIN-код: 4884-8704.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lukoshkina, Svetlana V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, the Russian Federation, lukoshkina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>, SPIN-Code: 4884-8704.